

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-3-125-139

УДК 316.37

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В СТРУКТУРАЛИЗМЕ И СОЦИАЛЬНОМ КОНСТРУКТИВИЗМЕ

Ткаченко М.Р.

Цель данной статьи – определить взаимосвязь таких понятий, как социальная идентичность и жизненная стратегия в социологических концепциях, а также продемонстрировать эти понятия в действии на конкретном исследовании идентичности. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов к изучению феномена социальной идентичности в современном обществе, для которого характерны переоценка ценностей, смена социальных ориентиров, сосуществование традиционных и новых социальных практик. В основу исследования легли общенаучные методы – описательный, сравнительный, обобщающий.

Результаты исследования позволяют сделать следующий вывод. Социальную идентичность можно представить двояко: как результат определенного жизненного пути и как то, что обусловлено социокультурным контекстом. В связи с этим социальная идентичность раскрывается через жизненную стратегию, которая представляет собой практические действия индивида или группы, использующих всевозможные ресурсы и следующих правилам взаимодействий, адекватно отвечающим заданному социальному контексту. Таким образом, изучение социальной идентичности возможно через исследование жизненной стратегий, которая формирует и направляет первую.

Статья носит в большей степени теоретический характер, но может быть полезна для исследователей, находящихся в поиске подходов, позволяющих изучать социальную идентичность на эмпирическом уровне.

Ключевые слова: *идентичность; социальная идентичность; жизненная стратегия; структурализм; социальный конструктивизм.*

SOCIAL IDENTITY AND LIFE STRATEGY: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS IN STRUCTURALISM AND SOCIAL CONSTRUCTIVISM

Tkachenko M.R.

The purpose of this article is to define the interrelationship of such concepts as social identity and life strategy in sociological concepts, and also to demonstrate these concepts in action on specific identity studies. Relevance of this research is caused by need of search of new approaches to studying of a phenomenon of social identity for modern society of which revaluation of values, change of social reference points, coexistence traditional and new social the practician are characteristic. The basis of a research was formed by general scientific methods - descriptive, comparative, generalizing.

Results of a research allow to draw the following conclusion. ocial identity can be represented in two ways: as a result of a certain path in life and as something that is due to the socio-cultural context. With respect thereto social identity reveals through vital strategy which represents practical actions of the individual or group, using various resources and conforming to the rules of interactions which are adequately answering to the set social context. Thus, studying of social identity is possible through a research vital strategy which creates and directs the first.

Article has more theoretical character, but can be useful to the researchers who are in search of the approaches allowing to study social identity at the empirical level.

Keywords: *identity; social identity; life strategy; structuralism; social constructivism.*

Проблематика социальной идентичности чрезвычайно популярна в социальных науках, но какой бы аспект данного феномена не

взялся бы изучать исследователь, перед ним всегда стоит сложнейшая задача – определить теоретические рамки своего исследования, которые давали бы возможность эффективно реализовывать поставленные исследовательские цели и делать выводы, ориентированные на решение практических задач.

Теории и концепции, описывающие понятие социальной идентичности, в социологии условно можно разделить на несколько течений: эссенциализм и конструктивизм [1, с. 52]. Представители первого течения рассматривают идентичность как естественную, объективно сложившуюся сущность, для которой характерны примордиалистские основания. Такой подход к идентичности не предполагает ее изменчивость, видит в ней некую стабильную данность, что значительно затрудняет научное объяснение и обоснование социальных трансформаций. С этой задачей и призвано справляться конструктивистски ориентированное течение, представленное множеством теоретических концепций социальной идентичности.

Для этих теорий характерно рассмотрение социальной идентичности как бесконечного конструкта, который постоянно открыт в будущее, потому что индивид в современном обществе перед выбором множества идентичностей, и всегда может выбрать ту, которая будет актуальней прежней [2, с. 185]. Таким образом, современное общество ориентировано на свободу выбора идентичности, избегание ее устойчивости, однозначности и предсказуемости [3]. То есть современный человек на протяжении своего жизненного пути постоянно меняет идентичность в зависимости от обстоятельств: получение образования, смена профессии, места жительства, изменение семейного или социального положения.

В своей книге «Современность и Я-идентичность» Энтони Гидденс отмечает, что в условиях современности люди вовлечены в самостоятельный поиск самих себя. Социальные структуры современного общества приобретают особую характеристику – рефлексивность. Идентичность задает индивиду траекторию прохождения через различные социальные и институциональные установки в течение всего жизненного пути. Гидденс рассматривает идентичность

в ее связи с социально-историческим окружением, технологией и экономикой эпохи, культурными традициями, господствующими воспитательными практиками и духовно-нравственными ценностями. Процессы глобализации на современном этапе проникают в ядро человеческой личности. В связи с этим идентичность предстает как объект, который постоянно рефлексивируется, компонуется, перестраивается вместе со способностью к рефлексии. «Трансформация самоопределения и глобализации... – это два полюса диалектики локального и глобального в условиях высокой современности. Изменения в интимных аспектах личной жизни... непосредственно связаны с установлением социальных связей очень широкого масштаба... впервые в человеческой истории «личность» и «общество» взаимосвязаны в глобальной среде» [4, с. 32].

Также Гидденс вводит понятие базисного доверия, цель которого заключается в том, чтобы формировать фундамент для эмоционально-когнитивной ориентации к окружающим, миру и идентичности. Это доверие напрямую связано с чувством безопасности, потому что тревога и чувство риска – неотъемлемые атрибуты современного общества. Доверие обеспечивает эмоциональную защиту от тревог и опасностей, что позволяет индивиду сохранять надежду и мужество в любых обстоятельствах, обеспечивает способность совладать с ситуацией, угрожающей психологической и телесной целостности. Именно существование этого базисного доверия делает возможным формирование идентичности. Ответственность за формирование этой защиты в современных обществах лежит на социальных институтах, поскольку они призваны вырабатывать веру в существующий социальный порядок. В связи с этим идентичность является рефлексивным проектом, который формируют и контролируют социальные институты. Индивид со стабильным ощущением идентичности защищен от повседневных опасностей и рисков» [5, с. 9]. Таким образом, идентичность является и целостностью, и одновременно способностью к рефлексии, представляя собой определенную форму контроля. В своей теории Гидденс показывает взаимосвязь идентичности с социальными институтами:

социальные институты формируют идентичность, обеспечивая тем самым устойчивый социальный порядок.

Согласно Гидденсу, трансформация идентичности в современных условиях может быть понятной только в терминах конструирования Я, самости, в качестве рефлексивного проекта. Этот рефлексивный проект Я состоит в том, что индивид должен выбирать свою идентичность среди стратегий и выборов, предлагаемых абстрактными системами [6, с. 91]. Рефлексивно усвоенное знание приводит к качественному изменению внутриличностных психологических процессов, созидающих индивидуальное Я в качестве рефлексивного проекта. Если в традиционном обществе личностная самоидентичность складывалась из набора последовательно сменяющих друг друга психовозрастных характеристик, обладавших четкими социальными «метками» (типа инициации), то современный индивид вынужден использовать все прежние образы своего Я как конституирующие элементы самоидентичности в изменчивом, «контрфактическом» социальном контексте. В процесс личностной саморефлексии оказываются вовлеченными системы экспертного знания, которые предлагают постоянно расширяющийся набор педагогических, психотерапевтических, медицинских и социопсихологических рекомендаций, заменяющих однозначную определенность традиции. Я как рефлексивный проект – это «осуществление целостного, постоянно корректируемого биографического повествования в поливариантном контексте выбора, пропущенного через фильтры абстрактных систем». В таком случае осуществление тождества своей личности, или «разработка траектории Я», становится одной из главнейших жизненных задач индивида» [7, с. 256].

Таким образом, согласно Гидденсу, Я – это рефлексивный проект, который самостоятельно разрабатывает траекторию своего развития, возвращаясь к прошлому и прогнозируя будущее. Построение траектории Я базируется на идее многоэтапного жизненного цикла, именно жизненный цикл, а не события внешнего мира, выступает доминантой траектории Я. Целостность самоидентичности опирается на непрерывность связного автобиографического повествова-

ния, которое достигается благодаря эмоциональному преодолению прошлого и осмысленному прогнозированию будущего. Жизненный цикл личности воплощен в последовательной смене этапов, периодов или эпизодов, которые, в отличие от ситуации в традиционном обществе, почти не имеют ритуальных меток или внешней обусловленности. Движение от эпизода к эпизоду, воплощающее в себе возможности и риски, осуществляется благодаря рефлексивной мобилизации траектории Я, то есть внутренняя целостность Я достигается посредством рефлексивной интеграции жизненного опыта в контексте биографического повествования о саморазвитии [4].

В рамках конструктивистского подхода П. Бергера и Т. Лукмана социальная идентичность понимается как нечто производное от механизмов социального взаимодействия. «Идентичность, безусловно, является ключевым элементом субъективной реальности. Подобно всякой субъективной реальности, она находится в диалектической взаимосвязи с обществом. Идентичность формируется социальными процессами. Однажды выкристаллизовавшись, она поддерживается, видоизменяется или даже переформируется социальными отношениями. Социальные процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, детерминируются социальной структурой. И наоборот, идентичности, созданные благодаря взаимодействию организма, индивидуального сознания и социальной структуры, реагируют на данную социальную структуру, поддерживая, модифицируя или даже ее переформируя» [8, с. 179]. Идентичность мыслится как система межличностных взаимодействий, посредством которых утверждаются и воспроизводятся представления о базовых категориях социального порядка.

В своей концепции Бергер и Лукман рассматривают идентичность с точки зрения социального конструирования реальности и ведут о ней речь в контексте конкретного общества, поскольку «идентичность представляет собой феномен, который возникает из диалектической взаимосвязи индивида и общества» [8, с. 281]. В качестве основы для своей концепции идентичности Бергер и Лукман предлагают теорию социализации. Именно процесс вторичной

социализации поддерживает идентичность индивида, предусматривая его желание и готовность принимать правила определенного социального порядка, занимать определенный статус в социуме, быть идентифицированным для себя и окружающих с определенным набором социальных ролей, сохраняя свою индивидуальность. Чтобы социальное участие могло удовлетворять индивида, его претензии на определенную идентичность должны быть признаны другими, только при этом условии идентичность для индивида становится реальностью [9, с. 50].

В работе «Социология: Биографический подход» Бергер П.Л. и Бергер Б. пишут: «Наша биография – это в значительной степени история нашего опыта общества. ... когда мы перестаем размышлять о нашей сегодняшней текущей биографии, большинство наших воспоминаний обращается на других людей – индивидов ли или групп, или тех, с кем мы сталкиваемся в институтах. Наши биографии социальные. ... наше знание общества приобретает биографически: мы растаем в устойчиво распространенный круг социальных и институциональных отношений. Если мы представим себе общий институциональный порядок в виде карты, то можем рассматривать нашу биографию как траекторию, вычерченную на ней. Одна и та же биография может быть разделена на серию специфических карьер внутри того или иного институционального сектора» [10, с. 309].

Таким образом, структуралистский подход Э. Гидденса позволяет рассмотреть особенности социальной идентичности на уровне объективных структур, независящих от сознания и воли людей, которые способны стимулировать те или иные действия и стремления людей, и социальных практик. Теория социального конструктивизма, представленная в работах П. Бергера и Т. Лукмана, представляет идентичность как определенный набор символических социально сконструированных значений, которые разделяются всеми членами группы и является всегда открытой для новых интерпретаций и преобразований. Однако «структурализм, игнорирующий или принижающий роль активного субъекта, тяготеет к вульгаризации, к упрощению. В свою очередь, конструктивизм (волонтаризм), игнорирующий наличие та-

кого мощного фактора, как социальные структуры, неизбежно ведет к наивному романтизму, к видению мира через призму деятельности больших и малых героев, творящих историю» [11, с. 18]. Совмещение данных теорий позволяет рассмотреть социальную идентичность, с одной стороны, как результат определенного жизненного пути, с другой, как то, что обусловлено социокультурным контекстом. Ключевым понятием, которое объединяет представленные концепции социальной идентичности является понятие жизненной стратегии или траектории. Стратегия представляет собой практические действия индивида или группы, использующих всевозможные ресурсы и следующих правилам взаимодействий, адекватно отвечающим заданному социальному контексту. Социальная идентичность воплощается в жизненной стратегии. При этом социальная идентичность является подвижным, изменчивым конструктом, особенно в периоды крупных социальных преобразований, то есть на протяжении всей жизни индивида его социальная идентичность трансформируется, конструируется заново в зависимости от жизненных обстоятельств и социального окружения. Современный человек поставлен в такие условия, что должен прогнозировать события своего будущего и своего окружения, тем самым выстраивая свою жизненную стратегию и социальную идентичность.

Таким образом, социальная идентичность являясь продуктом конструирования социальной реальности и социальных отношений, зависит от конкретной жизненной ситуации и институтов, которые определяются и интерпретируются индивидом в процессе социального взаимодействия. Подобное видение социальной идентичности позволяет исследователю достаточно просто подходить к проблеме выбора метода исследования. Если рассматривать социальную идентичность как производную и тесно связанную с жизненной траекторией или жизненной стратегией категорию, то очевидной становится необходимость изучения конкретных биографий. «Биография относится к открытому для интерпретации процессу становления. Но обращение к социально-конструктивистской парадигме и ее объединение с концептом идентичности позволяет также представить как изменение, так и темпоральность в понимании «принадлежно-

сти», состояния «бытия» или «обладания», например, социальной, гендерной, этнической или национальной идентичностью» [12, с. 32]. Ведь только изучая биографию исследователь может понять как видел индивид себя, свое социальное окружение, каким образом он пришел к своей актуальной идентичности, как он планирует ее выстраивать или, другими словами, конструировать дальше.

В связи с этим актуальным становится обобщение опыта применения данного подхода при анализе метаморфозы идентичности российского общества под влиянием его транзитности, тем более что в российской исследовательской практике проблематика социальной идентичности достаточно популярна. Российские исследователи анализируют жизненные стратегии населения в связи с различными типами и идентичности: региональной, этнической, профессиональной, гендерной.

Как вариант региональной идентичности в диссертационном исследовании Н.А. Ахнаевой анализируется феномен петербургской идентичности [13]. Автор отмечает, что «проблема конструирования петербургской идентичности была актуализирована процессом демократизации российского общества, что способствовало активизации деятельности по воссозданию традиций, манипуляции культурными символами, направленной на построение образа города для «внешнего потребления» и «образа для своих» [13]. Результаты эмпирического исследования автора, проведенного методом биографического интервью и анкетного опроса с применением проективной методики, продемонстрировали, что доминантой формирования петербургской идентичности является осмысление культурной преемственности, непрерывности символов города. Представление о «настоящем петербуржце» способствует воспроизводству культурно-исторической памяти общности города, отражает систему ценностей городского социума, выступая верхним пороговым критерием включения в общность.

Осмыслению этнической идентичности с точки зрения конструктивистского подхода на примере группы удмуртов посвящены работы С.В. Кардинской [14, 15, 16, 17]. В своих работах исследователь

исходит из понимания «этничности в качестве дискуссионного поля, дискурсивно заданного во множестве концептов, мнений, позиций и «точек зрения», определяющих «место» конструирования этничности и границы ее идентификации. Этничность рассматривается как язык, или символическое отношение, актуализирующееся в точке этнического субъекта, воспроизводящего структуры этнического дискурса в процессе идентификации» [16]. Она приходит к выводу о том, что этническая идентичность представляет собой поле дискурсивных практик, актуализирующегося во множестве интерпретативных моделей, определяющих смыслы конструкторов этничности. Специфика этничности как «повседневности» выявляется в структуре языковых стереотипов через самоименование этноса, присваиваемое этническим индивидом и обеспечивающее воспроизводство этнической границы.

С изучением этнической идентичности российских немцев связано исследование группы ученых, проведенное в нескольких регионах России с дисперсным характером расселения данной этнической группы. Авторы исследуют роль этнической среды в формировании культурных ориентаций и языковых компетенций молодых российских немцев, их профессиональные стратегии и карьерные ориентации, а также эмиграционные настроения посредством биографических интервью [18]. Результаты данного исследования показали, что российские немцы тесно связаны с Россией, история их семей указывает на глубокую укорененность представителей этой этнической группы в стране. Сложный характер отношений данной группы с государством сказался на её культурном облике. Сохранив свою идентичность и отчасти культурные особенности, группа в значительной мере деэтнизирована. Представители данной группы продолжают идентифицировать себя как немцев, но при этом четко понимают, что находятся в некой «пороговой культурной ситуации», не позволяющей однозначно и определенно говорить о немецкой идентичности. Авторы исследования приходят к выводу о конструировании идентичности именно российских немцев, которая сочетает в себе элементы гражданственности и этнической принадлежности.

Большой интерес в свете формирования идентичности предпринимателей вызывает диссертационное исследование Е.Н. Ядовой [18]. В своей работе автор демонстрирует, как в трансформационных процессах наряду с институциональными важную роль играет зарождение и стихийное развитие новых массовых форм социального поведения на примере группы так называемых челноков. На основе биографических интервью с челноками выявлено, что они, опираясь на свои личные и социальные ресурсы, сменили прежнюю профессию и рискнули испытать себя в новой роли. В их среде установились сети взаимосвязей и понимания своих особых интересов. Ядова демонстрирует, как в ситуации трансформирующегося общества индивиды используют ресурс предыдущего жизненного опыта. Кроме того она подчеркивает, что жестко нерегламентированной индивидуальной деятельности в кризисных условиях также может быть определен как биографический ресурс на будущее.

С проблематикой профессиональной идентичности связано исследование О.А. Ечевской, которое посвящено историям людей, работавших в 1970–1990-х гг. на градообразующих предприятиях промышленного города в Западной Сибири и переживших кризис этих предприятий в 1990-е гг. На полуформализованных интервью с бывшими работниками заводов анализируется, как «разорванные биографии» собираются в связные, непрерывные во времени истории жизни, и как формирующиеся нарративы задают горизонт воспринимаемых жизненных возможностей сегодня. Ечевская рассматривает два контрастных примера формирования идентичности: как принадлежность к сообществу и как этическое постоянство. Автор приходит к выводу о том, что артикулируемые представления о себе и собственных возможностях индивидуализированы, обращены в прошлое и работают на закрепление существующих неравенств, чем на их преодоление [19].

Гендерным аспектам идентичности в биографических рассказах посвящены исследования О.И. Торкуновой. Исследователь рассматривает нарративные интервью как метод изучения, позволяющий выделить те социализационные факторы, которые способствовали формированию гендерной идентичности и установок и формиру-

ются в процессе гендерной социализации на основе потребностей в общении, удовлетворяющихся в ближайшем семейном окружении. Анализ нарративных интервью Торкуновой показал четкую ориентацию молодежи на семейный образ жизни. Она отмечает, что несмотря на трансформацию института семьи, ее приспособление к новым условиям, обострившееся противоречие между семейными и внесемейными ценностями, общечеловеческая значимость семьи, безусловно, сохраняется [20].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что российская исследовательская практика идентичности с позиций структурализма и конструктивизма через изучение биографий или жизненных стратегий далеко не исчерпывается приведенными в данной статье примерами. Однако и они демонстрируют многогранные возможности подобного подхода, а именно: идентичность может быть представлена и как культурно-историческая память, и как дискурс, и как социальный ресурс, и как результат социализации.

Список литературы

1. Федотова Н.Н. Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение, 2013, №2. С. 51–62.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002.
3. Бауман З. От пилигрима к туристу, или краткая история идентичности. URL: <http://j2100.narod.ru/bauman1.htm> (дата обращения 02.05.2012.)
4. Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
5. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford: Stanford University Press, 1990.
6. Якушина О.И. Идентичность в социологической теории Э. Гидденса // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12685> (дата обращения: 15.02.2017).

7. Giddens A. Living in a Post-Traditional Society / In: Beck U., Giddens A. and Lash S. Reflexive Modernization. Cambridge: Polity, 1994.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Academia-Центр; Медиум, 1995.
9. Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал, 2008. № 3. С. 45–61.
10. Бергер П.Л., Бергер Б. Социология: Биографический подход // Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004.
11. Ильин В. Социальное неравенство. М., 2000.
12. Рождественская Е.Ю. Биографический метод в социологии. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
13. Ахнаева Н.А. Феномен петербургской идентичности: анализ конструирования и функционирования: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 : Санкт-Петербург, 2004. 126 с. РГБ ОД, 61:04-22/605.
14. Кардинская С.В. Удмурты об этнической идентичности (опыт пилотажного исследования) // Социологические исследования, 2005, № 5. С. 100–105.
15. Кардинская С.В. Конструирование «воображаемых сообществ»: национально-культурные объединения Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2006, № 3. С. 104–113.
16. Кардинская С.В. Конструирование дискурса этнической идентичности: Интерпретативные модели удмуртской этничности: диссертация ... доктора философских наук : 09.00.11. Ижевск, 2005. 294 с.
17. Кардинская С.В. Конструирование удмуртской этничности в дискурсе этнофутуризма // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика», 2016, № 12. С. 123–132.
18. Шабает Ю.П., Гончаров И.А., Садохин А.П. Жизненные траектории российских немцев // Социологические исследования, 2016, № 1. С. 100–107.
19. Ядова Е.Н. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.01. Москва, 2009. 207 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-22/276.

20. Ечевская О.А. Жизненные истории и жизненные возможности: исследование социальных неравенств в оптике нарративной идентичности // Журнал исследований социальной политики, 2015, № 2, том 13. С. 195–210.
21. Торкунова О.И. Нарративные биографические интервью как метод изучения гендерной социализации и гендерных установок // Перспективы науки и образования, 2013, № 4. С.172–183.

References

1. Fedotova N.N. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2013, №2, pp. 51–62.
2. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [Individualized Society] / Per. s angl. pod red. V.L. Inozemtseva. M.: Logos, 2002.
3. Bauman Z. *Ot pilgrima k turistu, ili kratkaya istoriya identichnosti* [From the pilgrim to the tourist, or a brief history of identity]. <http://j2100.narod.ru/bauman1.htm>
4. Giddens A. *Modernity and Self-identity: Self and society in late modern age*. Cambridge: Polity Press, 1991.
5. Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford: Stanford University Press, 1990.
6. Yakushina O.I. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12685>
7. Giddens A. *Living in a Post-Traditional Society* / In: Beck U., Giddens A. and Lash S. *Reflexive Modernization*. Cambridge: Polity, 1994.
8. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya* [Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge] / Per. s angl. E. Rutkevich. M.: Academia-Tsentr; Medium, 1995.
9. Simonova O.A. *Sotsiologicheskiy zhurnal*, 2008. № 3, pp. 45–61.
10. Berger P.L., Berger B. *Lichnostno-orientirovannaya sotsiologiya* [Personality-oriented sociology]. M.: Akademicheskii proekt, 2004.
11. Il'in V. *Sotsial'noe neravenstvo* [Social inequality]. M., 2000.
12. Rozhdestvenskaya E.Yu. *Biograficheskiy metod v sotsiologii* [Biographical method in sociology]. Moscow, 2012.

13. Akhnaeva N.A. *Fenomen peterburgskoy identichnosti: analiz konstruirovaniya i funktsionirovaniya* [Phenomenon of St. Petersburg identity: analysis of design and functioning]. Sankt-Peterburg, 2004. 126 p.
14. Kardinskaya S.V. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2005, № 5, pp. 100–105.
15. Kardinskaya S.V. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»*, 2006, № 3, pp. 104–113.
16. Kardinskaya S.V. *Konstruirovaniye diskursa etnicheskoy identichnosti: Interpretativnye modeli udmurtskoy etnichnosti* [Designing the discourse of ethnic identity: Interpretative models of Udmurt ethnicity]. Izhevsk, 2005. 294 p.
17. Kardinskaya S.V. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika»*, 2016, № 12, pp. 123–132.
18. Shabaev Yu. P., Goncharov I. A., Sadokhin A. P. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, № 1, pp. 100–107.
19. Yadova E.N. *Chelnochestvo kak sotsial'nyy resurs transformatsionnogo perioda* [Chelnochestvo as a social resource of the transformation period]. Moscow, 2009. 207 p.
20. Echevskaya O.A. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, 2015, № 2, Vol. 13, pp. 195–210.
21. Torkunova O.I. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2013, № 4, pp. 172–183.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Мария Рейсовна, преподаватель

*Сыктывкарский государственный университет им. П.А. Со-
рокина*

*пр. Октябрьский, 55, г. Сыктывкар, Респ. Коми, 167001, Рос-
сийская Федерация*

maria-vorkuta@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Tkachenko Maria Reisovna, Teacher

Syktivkar State University

55, Oktyabrsky Ave., Syktivkar, Komi, 167001, Russian Federation
maria-vorkuta@mail.ru